

Глава №13

Распри школьных фракций. Акт II

(часть 10)

Невозможно представить себе второго принца, появляющегося в классе для слуг.

Допустим, леди Софии что-то от меня нужно. В таком случае она пришлёт сюда свою служанку, и даже если это невозможно, вместо неё пойдут слуги, специально приписанные к аристократическому классу.

Так что нет никаких оснований для моей леди, чтобы прийти сюда лично.

И это только в её случае, другая сторона на этот раз была вторым принцем.

Только почему бы ему... нет, сейчас моим главным приоритетом должно быть поприветствовать его.

— Ваше Высочество, вам незачем было приходить сюда самому, если бы вам что-то было нужно, я бы с радостью пришёл по вашему зову.

— Нет, это то, о чём было бы опасно говорить в классе для знати.

...Опасно? Что-то, что нужно было обсудить в тайне... это как-то связано с Либертом? Может быть, он специально помешал нашему вчерашнему первому контакту именно по этой причине?

Если это так, то он сделал то, что сделал, потому что потерял инициативу... ну а теперь давайте послушаем, что он скажет.

— Что касается вашей защиты... я вижу, вы действительно пришли не один.

Быстро оглядевшись, я заметил, что из-за угла на нас поглядывают какие-то существа.

— Ась? Ты их заметил?

— Ну да... я до некоторой степени приучил себя к самообороне.

По крайней мере, я так ответил, но на самом деле я был застигнут врасплох его дружелюбием. Я думал, что второй принц, как представитель элитистов, будет вести себя более высокомерно по отношению к простолюдину вроде меня, и всё же...

— Тебе не нужно так беспокоиться. Телохранители - это просто люди, которых мой отец назначил охранять меня. Их это не касается, и они будут держать в секрете всё, о чём мы говорим.

— ...Понятно.

Я имею в виду, разве это не нормально для тех, кому поручено следить за другими, не говорить? Ну, я думаю, они всё равно доложат королю, но...

В любом случае, то, что мы обсуждаем, не должно просочиться к нашим одноклассникам.

— Ваше Высочество, если вы хотите сказать мне что-то такое, что другие не должны слышать, может быть, нам лучше уйти?

— Да, это было бы к лучшему. У тебя есть хорошее место на примете?

— Тогда ... как насчёт внутреннего двора?

Повернув голову, я сделал это предложение.

Я хотел поставить Люка главным, пока меня не будет, но я не видел его или Хлою нигде. Они были здесь совсем недавно, так что, наверное, ушли, пока меня не было.

Покончив с этим, я оставил всё остальное своим одноклассникам и проводил принца во двор.

Во внутреннем дворе всё ещё оставались удобства от вчерашней вечеринки, и теперь я стоял лицом ко второму принцу в одном из углов площадки. Его охранники прятались поблизости, но не настолько близко, чтобы наш разговор мог до них добраться.

Я не знал, что он хотел обсудить со мной, но мы могли спокойно поговорить в этих условиях. Встреча с принцем напомнила мне о событии, которое разыгралось перед тем, как меня осудили и приговорили к казни, так что я не мог не нервничать.

— Итак, о чём вы хотели со мной поговорить?

— О чём ещё? Конечно ... речь идёт о Софии. Я хочу знать, о чём она думает, поэтому и пришёл к тебе.

— ...Понятно.

Вчера миледи танцевала со вторым принцем и его последователями, но она так и не подтвердила, была ли она элитаристкой или нет, так что теперь он пришёл расспросить её дворецкого, чтобы убедиться в этом.

— Разве вам не следует прямо спросить об этом саму миледи?

— Я ни в коем случае не смог бы сделать это! Что мне делать, если она скажет, что ей не нравятся мальчики, которые плохо танцуют?!

— Ась?

Что он говорит? Это плохо, я не могу понять, о чём говорил принц. Однако, даже если бы я не мог понять слова другой стороны, я не мог бы признаться в этом.

Я никак не мог, но... я серьёзно запутался здесь.

Погодите-ка, давайте подумаем об этом спокойно.

Ответ принца на моё заявление, что он должен был спросить миледи напрямую, был таков: он боялся услышать, что ей не нравятся мальчики, которые плохо танцуют.

Другими словами, он хотел спросить леди Софию: «Вы всё ещё можете влюбиться в парня, который плохо танцует?» или... что-то в этом роде?

В каком смысле? Может, он просто хотел меня напугать? Была ли это ментальная атака?

...Нет, было совершенно ясно, что второй принц питает страстные чувства к леди Софии. Имея это в виду, означает ли это, что он серьёзно обеспокоен тем, что она думает по этому поводу?

В нынешнем положении дел, когда напряжённость между элитами и простолюдинами была очень высока, я не думал, что такой цветистый вопрос появится... а сейчас, может быть, мне стоит попытаться подтвердить это?

— Это... я не думаю, что миледи относится к танцу, который она танцевала с вами, с таким пренебрежением, Ваше Высочество.

— Не может быть, чтобы она этого не делала! Вчера я однажды наступил Софии на ногу!

— ...В-вчера?

— Да, в первый раз, когда мы танцевали вместе, я трижды наступил ей на ноги. С тех пор я решил исправиться, прежде чем мы снова станцуем.

— ...Разве сокращение с трёх до одного всё ещё не является улучшением?

— Это не имеет значения, если я всё ещё наступаю ей на ногу в конце концов!

...Он был серьёзен.

Нет, во-первых, я чувствовал, что мы постепенно теряем нить разговора... однако Его Высочество, похоже, действительно беспокоился о том, что леди София его не любит.

Но если отбросить это в сторону, он всё это время нормально разговаривал со слугой вроде меня.

— Могу я кое-что спросить у вас, Ваше Высочество?

— Да?

— Ваше высочество ... разве вы не ненавидите нас, простолюдинов?

— С чего бы это?

С озадаченным видом он вернул мне этот вопрос с широко раскрытыми глазами. Если бы кто-то превратил этот образ в картину, он, несомненно, стал бы шедевром, который всюду очаровал бы женщин, которые любили молодых юношей... разве этот парень не был лидером элитарной фракции?

В чём был смысл этого?

Не может быть, чтобы он не замечал поведения окружающих. Так что, если предположить, что он знал... он просто оставил их одних на произвол судьбы? Нет, ему просто было всё равно, что они делают в первую очередь?

— Почему ты спрашиваешь об этом?

— Ваше Высочество, люди вокруг вас отстаивают эти идеалы, и они говорят, что вы думаете так же.

Я определённо перешёл некоторые границы с этими словами.

Ясно, что я зашёл слишком далеко, но если я упущу эту возможность, то, возможно, никогда больше не получу такого шанса. Помня об этом, я обратился с вопросом к принцу.

Однако...

— А, так вот оно что. Конечно, они могут так говорить, но это только их собственное мнение. Вообще-то я так не думаю.

Принц ответил на это широкой улыбкой.

За ней ничего не было спрятано. Это был просто невинный ответ ребёнка.

Он был добросердечным мальчиком, который боялся наступить кому-нибудь на ногу. Маленький ребёнок, который приложил много усилий, чтобы избежать повторения этой ошибки, просто чтобы его не возненавидела девушка, которая ему нравилась.

Однако... он был наивен.

Он тоже не мог уловить тонкости в чужих словах. Хотя это может быть уместно для нормального ребёнка его возраста, то, как он был в настоящее время, определённо не годилось. Как принц, он был слишком незрелым для своего положения.

Моя госпожа, несомненно, приняла его за представителя элитистов, и когда я указал ему на ситуацию, он даже признал, что даже не сделал ничего, чтобы опровергнуть заявления, сделанные от его имени.

Может быть, как вымышленная цель захвата, такой освежающий принц, как этот, был прекрасен, но на самом деле честный принц, который даже не мог прочесть скрытый смысл слов, не был хорош.

Но даже до всего этого, если он действительно не был элитарным человеком, он должен, по крайней мере, сказать другим, что его неправильно понимают.

Чем же занимался воспитатель принца всё это время?

С этим нужно было что-то делать... но я никак не мог сказать что-то вроде: «Неужели ваш педагог совершенно некомпетентен?» – или, вернее, я уже сказал слишком много.

Во-первых, это был не тот вопрос, который кто-то с моим статусом мог прокомментировать.

Но он был кандидатом на роль будущего партнёра миледи. Если леди София выйдет замуж за второго принца, как сейчас, то я не вижу ничего, кроме трудностей, ожидающих её.

Должен ли я взять на себя труд переучить его, чтобы он стал подходящим для неё человеком?

...Нет, меня, скорее всего, казнят за оскорбление королевской семьи ещё до начала обучения. Я должен вернуться сюда... Погодите-ка, разве он не беспокоился о том, что миледи думает о нём?

— Ваше высочество, леди София не из тех, кто ненавидит кого-то только потому, что он плохо танцует.

— Действительно?!

— Да. Однако... как и вы, миледи постоянно привлекает к себе внимание из-за своего положения дочери Маркиза. Поэтому ей необходимо обращать внимание на то, с кем она разговаривает, и какое содержание её разговоров рассматривают наблюдающие за ней глаза.

Говоря второму принцу, что они похожи, я пытался донести до него, что он тоже не должен совершать дерзких поступков. Я косвенно давал ему советы.

Телохранители не должны были слышать меня, но даже если бы они услышали, соответствующее наказание, которое они мне дадут, должно быть уменьшено.

Однако...

— Ясно, Софии приходится нелегко.

...Даже при всём этом мои слова не доходили до него... Мне хотелось плакать.

Однако... это так. Это было нормально для двенадцатилетних детей.

Это нехорошо. Несмотря на то, что дети всё ещё могли чему-то научиться, когда их обучал некомпетентный педагог, было не так много тех, кто мог самостоятельно обрабатывать такие глубокие мысли.

Поскольку его тело было ещё незрелым, его разум тоже был незрелым.

— Кстати... как тебя зовут?

— Прошу прощения за столь позднее знакомство, но я Сирил.

— Понимаю. В таком случае... Сирил, ты знаешь, что любит Софья?

Что касается еды, то она любит чай и пирожные. Из искусства она любит танцевать и играть сольные пьесы на скрипке. Я мог бы просто сказать ему, но не думаю, что принц способен произвести на неё впечатление чем-то подобным.

...Погодите-ка, разве в Королевском замке не было необычайно большого разнообразия роз?

— Моя госпожа любит розы, которые являются символом её дома Розенбергов.

— Розы?! Если это розы, то в замке их целая куча!

— Если вы покажете их ей, я уверен, она будет очень довольна.

Если они пойдут смотреть розы во дворе королевского замка, то только слуги и стражники должны сопровождать их. Последователей нигде не будет видно.

В такой ситуации миледи, несомненно, смогла бы указать ему на его ошибки.

Пока я размышлял над этим, принц начал готовиться пригласить её в сад роз.

Когда я наконец вернулся в класс, меня внезапно окружили одноклассники.

— Ч-что случилось, ребята?

— Что случилось?! О чём второй принц хотел с тобой поговорить?!

— Не может быть, он тебя нанял?! Это повторение ситуации с профессором Тристаном?!

Кстати говоря, в рассказе профессора Тристана о том, как его наняли члены королевской семьи, он сообщил нам, что принц в то время тоже посетил его класс слуг.

— Простите, что не оправдал ваших ожиданий, но это не так. Это несколько личное дело, поэтому, пожалуйста, простите меня за то, что я не могу раскрыть содержание нашего разговора.

Когда я сказал им об этом, они печально смягчились. Поскольку их учили быть профессиональными слугами, они, казалось, понимали важность конфиденциальных вопросов.

А пока мне нужно было подумать о будущем.

Класс наконец-то объединился. Я смог продемонстрировать свои способности в качестве эксклюзивного дворецкого миледи с этим недавним событием, так что больше не было необходимости беспокоиться об этом.

Прямо сейчас я должен был сосредоточиться на фракциях элиты и простолюдинов.

Также выяснилось, что второй принц не был элитарным человеком... честно говоря, в это было не так уж трудно поверить, подумав об этом. По крайней мере, его коллега по игре был не очень хорошего мнения о них.

Принимая это во внимание, тогда это может быть игровым сеттингом, что в течение следующих трёх лет произойдёт что-то, что заставит второго принца стать презрительным по отношению к элитистам.

В данный момент я не мог подтвердить истину, но текущая проблема заключалась в том, что многие люди неправильно понимали ситуацию. Было уже несколько случаев, которые расходились с сеттингом, так что просто потому, что что-то было связано, чтобы быть естественным образом перешло к началу игры в соответствии с моими прошлыми знаниями, не означало, что я мог просто оставить это в покое.

Судя по тому, как развивались события, второй принц мог ненароком затеять вражду с простолюдинами. Ему нужно было узнать о реальности ситуации непосредственно от миледи.

Проблема была в Либерте.

Леди Софию только что заподозрили в принадлежности к элитаристам, так что для второго принца столь наглый визит в мой класс был фатальным.

С точки зрения элиты, это был просто странный поступок принца, посетившего слугу. Однако фракции простолюдинов казалось, что он пытается войти в контакт с доверенным лицом леди Софии.

Хотя необходимо было немедленно вступить в контакт с Либертом, метод, которым это делалось, требовал осторожности.

Даже если второй принц и не принадлежал к элите, его окружали последователи. Я уверен, что и леди София и я находились под их наблюдением.

Конечно, я не мог сделать что-то столь же заметное, как то, что сделал принц, и посетить класс Либерта напрямую.

По крайней мере, надо придумать нейтральный способ. Мне нужна была ситуация, в которой я мог бы настоять, чтобы она не была ни чёрной, ни белой. Было бы здорово, если бы было что-то, что я мог бы использовать, чтобы связаться случайно, как вечеринка...

— Сирил, почему у тебя такое озабоченное выражение лица?

Это был Рэймонд, который окликнул меня.

— О, ты уже помирился со своими друзьями?

— Да, благодаря тебе... подожди, не надо поднимать такие неловкие темы.

— Последнюю часть ты сам сказал.

Смеясь в ответ с горькой улыбкой, «демоны» Раймонда, казалось, исчезли.

Двенадцатилетний мальчик потерял отца и был вынужден нести за своими плечами судьбу своей семьи. Принимая это во внимание, его нетерпеливое и опрометчивое поведение до сих пор не казалось таким уж необоснованным.

В этом смысле его теперешняя фигура, вероятно, была его истинным «я».

— Но если оставить это в стороне... Сирил, почему у тебя было такое обеспокоенное лицо?

— Аах... видишь ли, я на самом деле думал о том, как бы мне связаться с Либертом.

— Сын президента компании «Лакорт»? Если я правильно помню, он был лидером фракции простолюдинов... погоди-ка, так вот оно что!

Это было то, о чём я размышлял сразу же после того, как второй принц нагло вступил со мной в контакт. Поэтому, когда я упомянул о желании связаться с Либертом, ему не показалось странным предположить, что я получил от него какой-то приказ.

— Позволь мне просто сказать...

— Я знаю. Тебе нужно поговорить с Либертом по секрету, чтобы ты мог сказать ему, что вы не враждебны, верно?

— ...Почему ты так думаешь?

Рэймонд не мог всего этого понять по выражению моего лица.

— Госпожа, которой ты служишь, слишком заботится о тебе, чтобы быть элитаристкой.

— Она слишком заботится... обо мне?

В присутствии Рэймонда, миледи, должно быть, была достаточно впечатлительна, чтобы заставить его так думать. Интересно, когда это случилось?

— Раньше, когда я встречался с леди Софией, чтобы поговорить с ней, она сказала мне: «Я бы

никогда не наняла человека, который враждебно относится к Сирилу, человеку, которому я доверяю больше всего».

— ...Понятно.

Это было не то, что моя госпожа должна была открыто заявлять другим людям о простом слуге... но я не могу сказать, что я не был счастлив по этому поводу.

Я изо всех сил старался сдерживать улыбку.

— Если ты хочешь случайно связаться с Либертом, то как насчёт чаепития, которое он устраивает? По-видимому, на него были приглашены некоторые представители низшей знати и влиятельные простолюдины.

По-видимому, Либерт организовывал мероприятие, чтобы собрать союзников и выступить против элиты. Единственными присутствующими были те, кто не имел хорошего мнения об оппозиции, это не может быть правдой.

Если бы я был элитарным человеком, я бы определённо попытался проникнуть внутрь, чтобы узнать о внутренней работе фракции простолюдинов.

Думая об этом, я не мог отделаться от ощущения, что в визите принца нет худа без добра. Теперь, даже если я проникну на чаепитие, элиты не станут меня подозревать.

Вдобавок ко всему, принц говорил со мной о своей личной жизни... он ни за что никому не расскажет об этом.

Дело в том, что Либерт, вероятно, сделал бы те же выводы, что и элита... и мне всё ещё нужно было убедить его, несмотря на это.

— Это прекрасная возможность... но теперь вопрос в том, как я смогу присутствовать?

— Ты можешь попросить дворянина, приглашённого на вечеринку, нанять тебя временно в качестве дворецкого. Одна из участниц, о которой я знаю - это та молодая леди, которая ранее просила у тебя танец.[1]

Похоже, Алисия была среди представителей низшего сословия, приглашённых на вечеринку. Кстати говоря, в игре была похожая ситуация. Это было событие, которое произошло как раз перед концом, где были казнены и моя госпожа, и я.

...Ну, на этот раз не должно быть никакой опасности.

Проблема с этим планом заключалась в том, что я буду слугой Алисии в течение этого времени, даже если это будет только временно.

Весь свет исчез из глаз леди Софии только от того, что она пригласила меня на танец, поэтому, как только станет известно, что я буду выступать в качестве эксклюзивного дворецкого Алисии... одна мысль об этом пугала меня.

[1] П.П.: стоп, а он откуда знает это? Он помирился с одноклассниками всего несколько минут назад!

□

□

Перевёл - SmerchOleg, редактировал - Altair42

<http://tl.rulate.ru/book/30302/1052587>